

Се Цзин Син ушёл.

Шэнь Мяо сидела одна перед столом. Цзин Чжэ вошла и выглянула наружу. Только что она была за пределами комнаты, и так как голоса двух человек не были намеренно подавлены, она могла слышать все это, не упуская ни слова. Видя, что выражение лица Шэнь Мяо не было хорошим, хотя ее сердце было встревожено, она не могла не сказать:

— Фужэнь слишком отчуждённая с Его Высочеством.

Шэнь Мяо не отвечала, поэтому Цзин Чжэ продолжила:

— Даже когда Фужэнь ещё не вышла замуж в резиденцию Принца, она относилась к Его Высочеству лучше. Однако в эти дни Фужэнь как будто намеренно избегает Его Высочество. Больной человек особенно чувствителен, а учитывая, что Его Высочество избежал смерти, его сердце стало ещё более чувствительным. Его Высочество неизбежно начнёт чувствовать себя неудобно, если Фужэнь будет всё равно в такое время. Завтра пусть Фужэнь скажет несколько утешительных слов, и всё станет хорошо. Фужэнь не должна слишком расстраиваться.

Шэнь Мяо ответила:

— Я понимаю. Ты можешь идти.

Затем Цзин Чжэ удалилась.

После ухода Цзин Чжэ Шэнь Мяо схватилась за лоб. Она боролась, когда столкнулась с Се Цзин Сином, но по всей справедливости, Се Цзин Син был невиновен в этом вопросе. Эта фраза «с самого начала твоё сердце не было тронут» заставила её покрыться холодным потом.

Шэнь Мяо не могла вспомнить, когда именно Се Цзин Син запал ей в душу. Возможно, это было тогда, когда он спас её жизнь на озере Вань Ли, или когда он снял свою маску перед принцессой Жун Синь в резиденции Принцессы, или, возможно, в день свадьбы, когда он протянул руки, или, возможно, это было намного раньше, когда она подожгла Зал Предков или когда она впервые встретила Се Цзин Сина и начала противостоять ему.

Ощущение таких скачков было непривычным. В прошлой жизни ее заботил только Фу Сю И, и она за это дорого поплатилась. С уроками прошлого она не смела позволить своему сердцу быть эмоциональным, поэтому была очень скупа в выражении своих чувств, всегда осторожна, и следила за тем, чтобы были только победы, а не поражения. Однако Се Цзин Син был другим. Никто не знал, было ли это высокомерие или безрассудство в его костях, но он растрчивает свои эмоции. В этом браке их вклад не был равным, но Шэнь Мяо отдала все, что могла дать.

Теперь из-за своего сердца она не могла разобраться с Мэй Фужэнь без каких-либо угрызений совести. С эмоциями, переплетенными с сомнениями, она не могла смотреть в лицо Се Цзин

Сину.

И стоило бояться, что в своём сердце Се Цзин Син разочаровался в ней.

Она сидела перед столом, а та трава, которую она с таким трудом добыла у Даосского жреца Чи Янь, была небрежно отброшена в сторону. Поскольку никто не заботился о ней в эти дни, на ней появился слой пыли, который способствовал тому, что никто на неё не обращал внимание.

В следующие несколько дней жизнь Шэнь Мяо стала несколько странной.

Никто не знал, что случилось с Ло Тань и Гао Яном. Скорее всего, Ло Тань была расстроена тем, что Го Ян обманул её, а Гао Ян, увидев, что яд Се Цзин Сина почти исчез, оставил старого Императорского Врача в резиденции Принца и потащил Ло Тана куда-то ещё.

Цзи Фужэнь и Цзи Юй Шу также вернулись в резиденцию Цзи. Поскольку Се Цзин Син был в порядке, не было никакого смысла оставаться в резиденции Принца.

Никто также не знал, как Пэй Лан простудился, но он отдыхал в своей комнате и не выходил.

Таким образом, Шэнь Мяо осталась одна. Слуги резиденции Принца также могли видеть, что Се Цзин Син и Шэнь Мяо находились в холодных отношениях и взаимодействовали очень осторожно. Спустя некоторое время все в резиденции Принца начали беспокоиться собственным благополучием, а атмосфера, казалось, стала еще тяжелее, чем когда Се Цзин Син был без сознания.

Именно в такое время решила напомнить о себе семья Е.

Семья Е приехала, чтобы забрать Е Мэй и Е Кэ.

Семья Е, казалось, знала, что Шэнь Мяо недолюбливает Е Мэй и Е Кэ, поэтому они не предупреждали о визите. Их сегодняшняя поездка была всего лишь предупреждением.

Вот только Шэнь Мяо была Ван Фэй из резиденции Принца Жуя, поэтому она должна была встретиться с ними.

В главном зале резиденции Принца Е Фужэнь разговаривал с Е Кэ, а Е Мэй сидела рядом, мягко улыбаясь. Голова Е Мао Цая была слегка поднята, как будто он говорил, а человеком, сидящим напротив него, был Се Цзин Син.

Се Цзин Син был одет в длинную серебристо-пурпурную мантию и, скорее всего, из-за того, что его раны не полностью затянулись, его сидячая поза выглядела несколько ленивой. Он говорил с Е Мао Цаем с улыбкой, но так, что нельзя было понять, что она значит.

Когда Шэнь Мяо вошла, первой её увидела Е Мэй, которая быстро встала, чтобы поприветствовать девушку, в то время как Е Кэ не двинулся с места. Теперь они были детьми семьи Е, и их положение поднялось, как когда поднимается прилив и лодки могут плыть. Естественно, им не нужно было приветствовать Ван Фэй так, как это делали простолюдины.

Вот только когда Е Мэй поздоровалась, Шэнь Мяо даже не ответила ей, принимая как должное. Лёгкое несчастье появилось в глазах Е Фужэнь, Е Кэ не показывал никакого выражения, а Е Мао Цай бросил взгляд на Шэнь Мяо, но понял всё без слов.

Шэнь Мяо прошла на другую сторону и села на главное сиденье рядом с Се Цзин Сином. В этот момент Е Мао Цай встал:

— Эти несколько дней пребывания в резиденции Принца, Мэй’эр и Кэ’эр доставили множество неприятностей и мы очень благодарны заботе Ван Фэй.

Шэнь Мяо мягко улыбнулась:

— Это не проблема. Кстати об этом, Молодая Леди и Джентльмен — благодетели Его Высочества, так что будет преувеличением назвать это неприятностью.

Тогда Е Мао Цай рассмеялся, чтобы всё закончить, но услышал, как Шэнь Мяо меняет тему, спрашивая:

— Но как Молодая Леди Ли и Джентльмен Ли стали Молодой Леди Е и Джентльменом Е? Это действительно несколько удивительно, что родственники, которых они искали, являются семьёй Е.

Се Цзин Син лишь играл с чашкой в руках, когда она говорила, не мешая и не поддерживая разговор, как будто он был зрителем. Е Мао Цай был несколько неуверен в намерениях Се Цзин Сина и улыбнулся:

— Мне стыдно об этом говорить хотя это и было несколько десятилетий назад. В то время моя жена родила, но повитуха, проинструктированная злыми людьми, поступила некомпетентно и поменяла детей местами. На самом деле это были двойняшки, но они были заменены ребёнком женского пола, который рано скончался. Поскольку семейные позоры не распространяют за пределы резиденции, все эти годы можно было только тайком расследовать и искать. На этот раз, когда оба они прибыли в Лун Е и случайно пришли в резиденцию Принца в поисках родственников, все совпало, — лицо Е Мао Цая было прекрасным. Он выглядел как любезный учёный, и поэтому, говоря это, он казался очень искренним: — Все говорят, что Мэй’эр и Кэ’эр спасли жизнь Его Высочества, но это наша семья Е должна поблагодарить Его Высочество. Если бы не это совпадение, то наша семья Е не воссоединилась бы.

— Да-да, именно так, — Е Фужэнь тоже улыбнулась. С тех пор, как Шэнь Мяо увидела Е Фужэнь, это был первый раз, когда девушка видела её улыбающейся так открыто, как будто её

сердце было в восторге. Кто бы это ни увидел, никто не заподозрит, что Е Мэй и Е Кэ — это не её давно потерянные дети.

Однако Шэнь Мяо не могла в это поверить. В её предыдущей жизни они были детьми чиновника Мин Ци, но в этот период жизни они стали людьми Великого Ляна. Стоило опасаться, что эта путаница не так проста, как кажется.

Е Мэй и Е Кэ сидели в стороне. Е Мэй была красива, а Е Кэ был умён, так что с виду, они были талантами среди людей. Что было еще более редким, так это то, что они были хорошо воспитаны и обладали знанием общества. Они не говорили и не делали ничего без разбора, используя личность благодетелей Се Цзин Сина. Таким образом, у всех вокруг не сложилось о них плохого впечатления.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/813058>